

НАША ПОЛИЦИЯ НАС БЕРЕЖЕТ?

ЛЮДМИЛА МУНТЯН

Вы думаете, что время преступников настает вместе с темнотой? Вы уверены, что днем бояться нечего и, что в случае беды люди, которые идут рядом, Вам помогут? Вы считаете, что не следует обращать внимания на того, кто выходит с вами из подъезда? Вы ошибаетесь!!! Все это стереотипы придумали мы сами. В этом я убедилась на личном опыте. Реальная история Людмилы Мунтян.

Воскресное утро. В окно светит солнце. У меня приподнятое настроение. Сегодня концерт у моей шестилетней дочери. Уже около года Леруся ходит на художественную гимнастику. Честно говоря, это выступление - экзамен для всей нашей семьи. Хоть и танцевать будет дочка, но все атрибуты для этого:

ленту на специальной палочке, обруч, трещотки делал муж, концертный костюм шила я.

Концерт назначен на 11 утра. В десять начинается генеральная репетиция. Мы с мужем договариваемся, что он отведет Леру на репетицию (потом он уходит на работу), я подойду на концерт. В 9.45 они выходят из дому, я не разрешаю им взять с собой костюм: «Руслан (так зовут моего мужа), не бери с собой костюм. Лера достанет его раньше времени, начнет надевать, испортит прическу. Я принесу его на концерт!» Муж соглашается.

У меня остается около сорока минут. За это время надо успеть принять душ, сделать макияж, погладить свой костюм. Все готово. Закрываю дверь, ключи кладу в боковой кармашек сумки. Звез же мобильный телефон и деньги.

«Мои мысли прерывает удар в спину, кто-то сильно толкнул меня, я едва удерживаюсь на ногах и не успеваю, даже оглянуться, чтобы посмотреть, кто это сделал. В следующее мгновение кто-то резко дернул мою сумку, я упала.»

По дороге не иду, а лечу, никого вокруг не вижу, не замечаю, сама себе улыбаюсь, в голове крутятся мысли: «Боже мой, какая у меня взрослая дочь. Вроде бы совсем недавно она родилась, а вчера она мне рассказывала, что у неё есть свой мужик, на её языке это означает любимый». Вспоминаю, как она обижается, когда муж покупает

мне новые украшения, и требует и для себя таких же: «Папа, я тоже хочу жемчуг, я же женщина, мне тоже нужно».

Мои мысли прерывает удар в спину, кто-то сильно толкнул меня, я едва удерживаюсь на ногах и не успеваю, даже оглянуться, чтобы посмотреть, кто это сделал. В следующее мгновение кто-то резко дернул мою сумку, я упала. Поднялась секунд через тридцать и увидела, как какой-то парень бежит с моей сумкой. Я туло усталилась в его спину, еще до конца не понимая, что произошло. Рядом проходит мужчина, он равнодушно смотрит на меня, на бегущего парня. В 15 шагах от меня пять человек моют две машины. Кругом столько людей и никто не может мне помочь. Я стою в оцепенении, через минуты две у меня вырывается крик: «Костюм детский выкинь, зачем он тебе».

«Что делать, как идти на концерт без

«Захожу в актовыв зал, куча народу, родители улыбаются, тренера собирают детей по группам, а вот и Лера. Её первый вопрос: «Мама, ты принесла костюм?». Пришлось придумать какую-то ерунду, насчет того, что я его сожгла утюгом.»

костюма?» Метров двести я иду следом за грабителем, в душе я лелею надежду: а вдруг он выкинул из сумки кулек с костюмом. Ничего не нашла. Болит голова, в горле застрял комок, хочется плакать, но в глазах не слезинки.

Захожу в актовыв зал, куча народу, родители улыбаются, тренера собирают детей по группам, а вот и Лера. Её первый вопрос: «Мама, ты принесла костюм?». Пришлось придумать какую-то ерунду, насчет того, что я его сожгла утюгом. Пытаюсь успокоить её, но саму как будто прорвало, глаза моментально наполняются слезами.

Первое выступление, второе, третье... Настал черед и танца в подготовленном родителями костюме. Мамы помогают девочкам переодеваться, Лера сидит рядом со мной, вот-вот опять заплачет. Подружки кричат ей: «Лера, переодевайся, а то не успеешь». Концерт закончен, маленьким гимнасткам раздают призы. Лера дают двойной, тренер знает, что произошло.

Домой идти не могу, нет ключей, к родителям ехать тоже не могу, нет денег (все осталось в сумке). Муж вернется домой только к девяти часам вечера. Одна надежда, может, свекровь будет дома (она живет недалеко от нас). Перед этим иду в наш полицейский участок, там закрыто. Направляюсь к матери мужа, повезло, она дома.

Сразу же звоню в 9-02. Через минут двадцать приезжают сотрудники правоохранительных органов. Честно говоря, не ожидала такой оперативности. Едем на следственный эксперимент. В машине рассказываю, что меня уже дважды обворовывали в маршрутке, но то, что произошло сегодня вышло за рамки. Полицейский советует мне: «Может Вам в церковь обратитесь?».

Проходит три дня. Звонит телефон. Меня вызывают на опознание. Я вымучаюсь и напоминаю, что не видела грабителя в лицо. Полицейский дополняет: «На опознание своих ве-

щей!». Я не могу в этой поверить. Десять часов вечера, но я еду в комиссариат полиции.

«О, костюм дочери!» Моя первая реакция при входе в кабинет следователя. А вот и мой телефон, пакет но-шпы, иконка. Это все, что удалось найти. Составлен список пропавших вещей, подсчитана их стоимость. Эти деньги - три тысячи леев (такова стоимость украденных вещей) грабителя обяжет вернуть мне суд.

Следующая процедура опознание подозреваемого. «Но я не видела его в лицо, во-первых, во-вторых, я не хочу, чтобы он меня увидел. Мне страшно, я опасаясь мести его друзей!». Следователь успокаивает меня: «Не ты должна его бояться, а он тебя!». На помощь мне приходит муж, он все-таки убеждает стража порядка. В итоге мне включают видеоматрифон: запись следственного эксперимента с «этим», так я называю грабителя про себя.

Им оказался мужчина 38 лет. А мне казалось, что это парень лет восемнадцати, он так быстро бежал. Он трижды судим, к тому же наркоман. У меня мурашки пробегают по коже. Сколько раз я писала материалы про наркозависимых, про то, что ради дозы они готовы на все. Мне даже страшно подумать, что могло случиться со мной, если бы вдруг я стала сопротивляться. Ужас!

Мужчина на экране спокойно рассказывает, где это случилось. Рассказывает, что следил за мной минут десять. Потом, улучшив момент, когда я спускалась по лестнице, толкнул меня, вырвал сумку. Никаких эмоций, спокойно.

И «этого» два дня назад мне было жалко. «Этому» я нашла оправдание? Может ему нечем кормить детей, а может, он пошел на это от отчаяния? Нет «этот» не такой, ударит, унизит и глазом не моргнет.

Следователь прерывает мои мысли. Он говорит, что подозреваемого, учитывая его «багаж», ждет лет 10 за решеткой.

Все, с полицией покончено. Я хочу поскорей забыть об этом случае. Но меня все время мучает один вопрос: «Почему же я не обратилась в полицию, когда меня дважды до этого обворовывали. Может и тогда нашли бы преступников? Кто знает, возможно, среди них мог быть и «этот» и нынешнее ограбление можно было б предупредить».

Мои знакомые говорят, что мое впечатление в моей работе. Да я и сама не знаю что думать: сыграло ли роль, то, что работаю на телевидении, а может, вмешалась фортуна или ангел-хранитель моей дочери?»

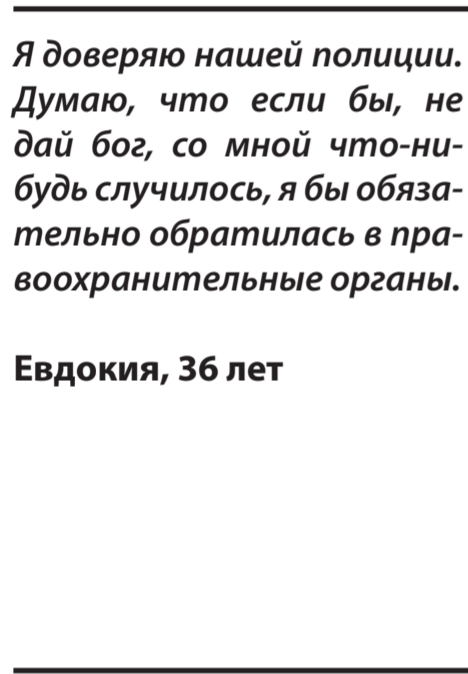
Я не доверяю вообще никакой полиции: ни дорожной, ни экономической, ни криминальной, потому что у нас коррупционная страна. Я как-то раз обратился к полицейскому на улице, попросил помощи, а он мне ответ: «Чем я могу тебе помочь?»

Юлиан, 27 лет

Полиции доверяю, в какой-то мере. Сама, в общем-то, никогда с проблемами, не сталкивалась, поэтому в полицию не приходилось лично обращаться. Но от знакомых слышана не самых лучших отзывов.

Людмила, 50 лет

Я доверяю нашей полиции. Думаю, что если бы, не дай бог, со мной что-нибудь случилось, я бы обязательно обратилась в правоохранительные органы.

Евдокия, 36 лет

Смотря, какой полиции. Например, из моей машины украли документы. Так спасибо, полиции в течение трех дней нашли преступников и документы вернули.

Валерий 50лет

De ce iubim manelele?

Tinerii nu sunt singurii amatori ai manelelor. Faptul că această muzică s-a extins și place altor grupuri sociale se explică prin degradarea continuă a vieții sociale din R. Moldova. Vânzătoarea de plăcinte are priză la cumpărători dacă la ghereta ei răsună „cântecele” lui Costi Ioniță, Minodora și mulți alți interpreți de manele. Zidarii care lucrează de zor la construcția unui bloc sunt motivați să muncească și să presteze servicii de calitate numai dacă le bătăie toată ziua „bucăți de dor și jale”. Ei afirmă că aceste cântece le ung sufletele și spun lucrurile pe nume. Fiecare basarabean bătut de soartă înțelege mesajul și se regăsește în sărăcia reflectată prin intermediul manelelor. Lumea copiilor străzii este de asemenea invadată de „epidemia manelistică”. Aceștia nu se sfiesc să-și etaleze existența prin intermediul „baladelor” ce derulează frul vieții unui paria.

Manelele reușesc să atragă, întrucât prin simplificarea la maximum a formei, conținutului și sensului vieții se ajunge la acceptarea teribilului, a vulgului care duce spre o nuditate psihologică. Preferința unora de a se orienta spre decădere și regres atrage după sine câți mai mulți indivizi. Se formează o masă care ajunge să domine, să tiranizează și să transforme, inversând valorile. Oricât de mult ar fi „omul-manelist” o consecință a condițiilor de existență, îl avem, deoarece el se dovedește până la urmă a fi necesar. Doar prin intermediul lui se pot accentua și alte caracteristici ale societății, precum: puturoșenia și jonsnicia, intoleranța, violența. Fără îndoială maneauna prinde la o anumită categorie socială și la un anumit segment de vârstă, deoarece în fond nu se rezumă la ceva esențial și se defulează sub unitatea unui demers lipsit de orice pretenții „scrobite”.

Caracteristica cea mai răspândită a epocii noastre este faptul că omul a pierdut în propriii săi ochi, la un grad incredibil, demnitatea, iar incertitudinea, apăsările sunt proprii acestor vremuri.

În Piața centrală manelele sunt la ele acasă.

Trăsăturile respective ar putea trăda o criză de identitate profundă și ar putea crea imaginea unui popor flecar, nerăvnițor și lipsit de Dumnezeu.

Nu neg faptul că manelele sunt la fel de importante pentru unii, precum telenovelele reprezintă elixirul vieții veșnice pentru o anumită categorie de fufe sau după cum microbiștii nu concep să petreacă o zi fără a-și lua doza necesară de fotbal, scăldați plăcut în mocirla sentimentelor de bine și de împlinire. În cazul în care te animă o astfel de muzică, înseamnă că nu ești departe de cei care au conceput-o. „Oooooohhh, inima mea!!!” urlă „Copilul-minune” al genului, din dorul și cheful unui balcanism latinesc, care întoarce spatele tendințelor spre Occident. De fapt, în asta și constă valoarea de manifest cultural-politic a „manelei”. Ea scoate în evidență nimenicnicia cuvintelor aiurite într-o orbecăială supranumită „rimă”, folosind combinații precum „De ce mă minți, de ce mă minți? Tu ești tot ceea ce simt...” și pune pe piedestal calitățile omului de rând, adică ține de cheful și dăntăiala vulgului, de problemele și realitățile lui.

Huiduite și caracteizate cu furie, de multe ori, ca o formă subculturală, totuși, manelele au ascultătorii lor. Sunt mulți, sunt puțini? Cert este că aceasta

a depășit granițele de etnie și clasă socială. De multe ori s-ar putea afirma că aceștia, din păcate, reprezintă o categorie de oameni neocupați care nu își complica existența și nici nu vor să practice o depășire de sine. Deoarece nu au cunoștințe vaste în domeniul muzicii, pentru anumiți oameni, produsul cultural trebuie să fie unul extrem de simplu și banal ca să poată ajunge direct la rana sângărândă, având rolul unui prieten capabil să le aline durerea și să le înțeleagă păsul. Muzica pe care o denumesc astăzi conceptul de „manea” aduce aminte de o formă matură și împlinită a kitsch-ului, iar estetica și profunzimea mesajului practic nici nu merită a fi comentate, pentru că așa ceva nu există în textul manelelor de azi.

Oare putem înțelege prin manele o formă autentică de exprimare muzicală a românului; un folclor nou, viu, care nu are pretenții intelectuale și se naște direct din ironia și amarul cotidian al indivizilor de pe meleagurile morițice? Mai degrabă, manelele ar putea fi considerate o modă la nivel național. După cum se știe, de multe ori moda înseamnă ceva efemer și fără substanță. Ar fi bine ca această tendință care s-a infiltrat cu stupoare să treacă mai repede, dacă așa ceva e posibil în cazul manelelor.

Lobby pentru „binele comun”

Farmacile care nu-și vor instala sistemul automatizat de evidență a medicamentelor vor fi sancționate cu amenzi de până la 60 mii lei. Prevederea intră în vigoare la 1 octombrie a.c., iar de la 1 ianuarie 2008 acestea sunt amenințate cu retragerea licenței.

Iată așadar o nouă părghie a guvernanților de a storce milioane din suferința bolnavilor. Căci, orice cheltuială pe care agenții economici sunt nevoiți s-o suporte, la inițiativa marilor zilei, se va ogliind în prețurile medicamentelor și așa pipărate. Or, niște calcule estimative arată că doar din instalarea programului, în contul întreprinderii de stat I.S. „Registru” va intra 1.000.000. USD până la sfârșitul anului.

De fapt, scopul amendamentelor la Legile cu privire la contravențiile administrative și

la activitatea farmaceutică adoptate recent de Parlament este de a face funcțională Hotărârea Guvernului nr.85 de anul trecut, care stipula ca farmaciile să elibereze medicamente cu fâșie latentă doar prin intermediul calculatorului. Hotărârea nu a funcționat, întrucât nu prevedea sancțiuni. Numai 40 la sută dintre farmaciile Chișinăului și-au permis instalarea sistemului. De acum încolo, ceilalți vor avea de ales – fie vor face împrumuturi bancare, fie se vor închide.

Mulți și-au sistat deja activitatea, în special cei de la sate, deoarece veniturile mici nu le permit să-și procure întregul echipament în valoare de 40 mii lei. Mai mult decât atât, în jur de 16.000 de angajați ai farmaciilor mici își vor pierde locurile de muncă până la sfârșitul anului. Așadar,

supraviețuiește cel puternic: monopolistul. Toate acestea nu par să-i deranjeze oficialii. Ba din contra, este surprinzătoare tenacitatea guvernanților de a-și materializa planul de informatizare a farmaciilor, în pofida criticilor agresive din partea opoziției și mai ales a societății civile. Acțiunile lor din ultimul timp, îi încurajează evident pe marii actori să-și instaleze lent dar sigur, monopolul. Ce legătură au toate acestea cu protecția pacientului, care, chipurile, este motivul principal de informatizare a farmaciilor? S-a gândit oare cineva la oamenii care rămân fără asistență farmaceutică? Dar la farmaciștii care vor îngroșa rândurile șomerilor? Se pare că binele comun invocat de guvernanți ascunde și de data aceasta interese personale.

Călcâiul lui Ahile

Bulevardul Cantemir este călcâiul lui Ahile în Planul Urbanistic General adoptat acum o săptămână de Consiliul Municipal Chișinău. Proiectul de prelungire a acestei artere nu poate fi adoptat fără a consulta în prealabil opinia publică, cel puțin oamenii care locuiesc în această parte a orașului. În caz contrar între autorități și locuitorii sectorului riscă să se nască un conflict de proporții. Unde vor fi evacuați locuitorii din zonă? Nu se știe. Probabil în noul cartier care urmează să fie construit în regiunea localității Budești. Până atunci însă va curge multă apă pe Bâc. Totodată autoritățile ar trebui să propună familiilor „refugiate” locuințe costul cărora ar echivala cu cel al imobilelor părăsite. Prețurile pentru loturile de pământ au luat-o însă razna. Dacă acum sunt smecheri care vând metrul pătrat din zona istorică cu peste 1000 de euro, mă întreabă cât vor costa terenurile din această parte a Chișinăului peste un an?

O altă problemă sunt edificiile care au valoare istorică. Deși pe mulți îi doare-n cot de soarta acestora, cei ce vor pune în aplicare proiectul de prelungire a străzii ar trebui să se gândească la faptul că turiștii și așa nu prea au ce vedea în Chișinău. Iar decizia înlocuirii

clădirilor istorice cu un bulevard modern ar fi o lovitură pentru turismul moldovenesc.

În altă ordine de idei, să recunoaștem, transportul a supraaglomerat străzile din centrul capitalei. Modificarea traseelor microbuzelor pe hudițele aferente bulevardului Ștefan cel Mare nu a fost o soluție bine gândită, iar zona istorică a orașului poartă cu mândrie titlul de cea mai poluată regiune a capitalei.

Se creează un cerc vicios. Pe de o parte avem nevoie de o stradă care ar aduce o gură de aer „centrului”, pe de altă parte se pune problema patrimoniului cultural care riscă să fie distrus și cea a sutelor de oameni care vor avea nevoie de locuințe noi. Ce se va întâmpla? Vom vedea. Cel puțin în CMC au început divergențele la această temă. La sigur vor continua și după alegeri.

Eveniment CENTRAL

Daniela Galai – redactor șef
Tatiana Onilov – redactor șef-adjunct, redactor foto
Ludmila Muntean – redactor

Reporteri: **Irina Didencu, Liliana Barboariță, Ludmila Tomac, Olga Jdanaia, Victor Goțișan, Valeriu Ciobanu, Vitalii Gaidarji**

Steven R. Knowlton – inițiator de proiect
Karen L. Freeman – inițiator de proiect

Design: **Simion Ciochină**

Eveniment Central este o zi ar al Școlii de Studii Avansate în Jurnalism, elaborat și publicat cu susținerea Centrului Independent de Jurnalism.

Adresa redacției: str. Sciussev, 53, tel. +37322/234236, fax +37322/226681

E-mail: eveniment_central@yahoo.com; eveniment.central@gmail.com